

Андрей Абрамов

ЖУРНАЛИСТ
КОМСОМЛЬСКОЙ
ПРАВДЫ

18+

Андрей Абрамов
Эпштейн. Империя монстра

«ИД Комсомольская правда»

2026

УДК 82-94
ББК 63.3 (7Сое)

Абрамов А.

Эпштейн. Империя монстра / А. Абрамов — «ИД Комсомольская правда», 2026

ISBN 978-5-4470-0830-7

«Империя монстра» — это больше чем журналистское расследование. Это документ эпохи. И единственная книга, где сухие факты файлов Эпштейна превращаются в шокирующий роман с открытым финалом. От Манхэттена до островов в Атлантике. Бывший школьный учитель держал в страхе лидеров наций, а его «файлы» взорвали интернет. Вы думали, что знаете историю Джеффри Эпштейна? Вечеринки на частном острове, скабрёзный массаж для миллиардеров, странное самоубийство в камере. Забудьте. Это лишь вершина айсберга. Это первая книга, которая не просто пересказывает новости. Как сын дворника стал «почти миллиардером»? Почему Билл Клинтон, Дональд Трамп и принц Эндрю стерли из памяти десятки полетов на его боинге «Лолита Экспресс»? Почему жертвы не бежали в полицию, а предпочитали стать «мамочками»-вербовщицами для похотливого босса? Автор провел детальный анализ тех самых файлов. И собрал для читателей самое важное: настоящий русский след в биографии Эпштейна, что скрывал сейф извращенца и кому звонил монстр, стоя одной ногой в аду. В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 82-94
ББК 63.3 (7Сое)

ISBN 978-5-4470-0830-7

© Абрамов А., 2026

© ИД Комсомольская правда, 2026

Содержание

Почему написана эта книга	7
Глава 1. Иуда из Бруклина	11
Щеголь в шубе	12
Почти миллиардер	14
Секреты Векснера	18
Темщик	21
Глава 2. Дело жизни	24
Сеть	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Андрей Абрамов

Эпштейн

Империя монстра

© Абрамов А., текст, 2026

© Оформление обложки, АО «Издательский дом «Комсомольская правда» 2026

Фото: ОСМЕ (Office of the Chief Medical Examiner); Today Show/NBC; Department of Justice; Palm Beach Sheriff's office, APhifer, Capital Pictures, Department Of Justice, House Oversight Committee, Epstein Estate/ZUMAPRESS.com, Keystone Press Agency/globallookpress.com; Dubin Family Foundation; Elizabeth Williams/AP/East NEWS; Alamy Stock Photo, Emily Michot/Legion Media; Joe Schildhorn, Gamma-Rapho, Stephanie Keith, Patrick McMullan, Davidoff Studios, Kypros/Getty Images; Dalton School.

Почему написана эта книга

Мы любили и любим пощекотать нервы криминальными историями. Особо удачные сюжеты связаны с харизматичными или жестокими мерзавцами: благородный вор Робин Гуд, Билли Кид с Дикого Запада, корсар Конрад из поэмы Байрона, казак Стенька Разин, московский вор Ванька Каин, гангстер Аль Капоне.

Наше время пополнило пантеон злодеев новым персонажем. Его биография не укладывается ни в один криминальный канон. Но и в голове его злодеяния тоже не укладываются. Он не выходил на большую дорогу для грабежей, не устраивал перестрелок с законниками и, вероятно, никого не убивал (по крайней мере, о том на сегодняшний день нет ни единого доказанного факта). Его преступления другого рода: это долгий путь расчеловечивания, разрушения души. Спуск в Аид который по итогу убил не только антигероя, но и причинил мириады зла невиновным.

Симпатичный молодежавый еврей – так Джеффри Эпштейна описывают большинство знавших его на заре «нулевых». Одевался не вычурно, но со вкусом. Лоферы на босу ногу, джинсы, рубашка на выпуск или полуспортивная кофта. С белоснежной улыбкой рифмовалось лоснящееся серебро волос: финансист стригся исключительно у стилиста Фредерика Феккая – парикмахера Клаудии Шиффер, Рене Зеллвегер и Хиллари Клинтон, – отдавая по 1000 долларов за услугу.

Под конец жизни – это совсем другой человек. Воплотившийся портрет Дориана Грея, прожженный грехом. Благородная седина превратилась во взъерошенную копну волос. Из одежды ему стала доступна лишь грязно-синяя тюремная роба.

Мы не претендуем на роль морального камертона. Но наш современник Эпштейн вобрал в себя едва ли не все мыслимые пороки. Одни доказаны в суде и подкреплены весомыми уликами. О других есть косвенные свидетельства или догадки. Мало кто заслужил статью в «Википедии» начинающуюся с характеристики «американский торговец людьми, серийный насильник и финансист». Или титул от прессы – «худшего человека Америки». Его портрет висел в здании манхэттенского суда, рядом с приговоренными террористами и коррупционерами.

Вся его личность будто соткана из червоточин: прелюбодей, растлитель, насильник, мошенник, сутенер, тщеславный лжец, самоубийца. Эпштейн – феномен. Феноменальна его личность, сумевшая вместить столько зла. Феноменально и то, сколько людей он сумел заматать своим ядом.

После публикации так называемых файлов Эпштейна, экзальтированные инфлюенсеры стали качать тему: каким же крутым альфа-самцом был американский дед. Женщины пачками заходили в его резиденции в США и Европе. На вечеринках он зажигал вместе с первыми людьми мира. Личные самолеты, нетривиальные хобби, хитрые схемы заработка миллионов долларов. Поэтому хочется сбить показную эмаль и с памятника, который сейчас пытаются воздвигать подонку. Будут делать это и дальше, после каких-нибудь кино и сериалов.

Эпштейн на своем ранчо в Нью-Мексико

Эпштейн – человек прецедент. Раньше мы могли только догадываться, что сильные мира сего далеко не безгрешны. Теперь же знаем это наверняка.

Эпштейн – феномен именно наших дней. Столько новостей, слухов, интриг, влияния на судьбы могли породить и оказать до сей поры только мировые лидеры.

Эпштейн – творец конспирологических теорий. Часть из которых теперь уже можно переводить в аксиомы.

Эпштейн – сила, которая против своей воли сорвала покровы с неприглядных, часто уродливых фактов о вкусах и интересах элиты.

Эпштейн – планета со своей орбитой. Если угодно, пусть это будет самая жуткая планета на задворках Вселенной с ядовитой атмосферой. Но она затягивает в свою солнечную систему многие сотни и даже тысячи планет.

Эпштейн на территории своего ранчо в Нью-Мексико

Сегодня мы не можем поставить точку в его истории. Только многоточие. Следующие пять, десять или даже 50 лет нас ждут новые обнародования секретов богатых и властных. Вот увидите: *JE*¹ там будет.

Эпштейн не удостоился имени на могиле. Наверное, это даже правильно. И вряд ли он заслужил о себе книгу. Но все же зафиксировать все в формате документа эпохи – важно.

Эпштейн сексуально эксплуатировал сотню (или даже сотни, а по некоторым данным и тысячу) девочек-подростков и девушек. Его круг общения – финансовая элита не только США, но и ряда других государств. Биография Дональда Трампа, Билла Клинтона, Билла Гейтса, бывшего британского принца Эндрю Виндзора и многих других, отныне не может обойтись без упоминания о связях с Эпштейном. Да, сегодня все эти мировые персонажи довольно далеки от России. Но при этом наша страна упоминается в файлах около 15 тысяч раз, а связанные с Россией реалии – суммарно более 40 тысяч. Так что нам есть о чем поговорить.

ФАКТ

После публикации файлов Эпштейна жители России до трех раз чаще стали адресовать поисковику запросы «Эйнштейн», «кто такой Эйнштейн», «когда умер Эйнштейн», «что сделал Эйнштейн». Были и такие: «Джеффри Эйнштейн», «Эйнштейн пати» (т. е. «вечеринка»).

Подобные казусы называют «фонетической интерференцией» – массовой ошибкой, закравшейся в сознание людей из-за созвучия слов. Когда выходит очередной фильм с актри-

¹ *JE* – аббревиатура по имени и фамилии Jeffrey Epstein, так его часто называли знакомые в переписках.

сой Энн Хэтэуэй растет число запросов об Энн Хатауэй. По английски их фамилии пишутся одинаково *Hathaway*, но у нас произносят их по-разному. Хатауэй – супруга драматурга Шекспира. Читать ее биографию поисковики вынуждают не только наших пользователей, но и англоязычных.

Глава 1. Иуда из Бруклина

Как ему удалось стать таким богатым

Мы привыкли, хоть краем уха, слышать о рекордных капиталах, сделках и поступках богатейших людей мира. Хотя бы по имени мы знаем или что-то слышали о нашей и западной финансовой элите. А особо увлеченные могут упомянуть несколько персоналий из стран Азии, Аравийского полуострова и Африки.

Теперь ответьте честно: до последнего времени вы слышали хотя бы фамилию Эпштейн? В статьях американской прессы 90-х и «нулевых» за ним закрепилось единственное определение – миллиардер (*billionaire*). Которое, строго говоря, ошибочно.

Если не слышали, то ничего страшного. Сейчас в мире около 3000 долларовых миллиардеров. И еще свыше 500 тысяч человек имеют на счетах более миллиона долларов. И наибольшая их концентрация приходится на США.

В этой главе постараемся объяснить, как учитель математики с неоконченным образованием пробился в элиту.

Щеголь в шубе

В США дед и бабушка Эпштейна эмигрировали в начале XX-го столетия. Поселились в районе Бруклина на Кони-Айленде. Это большой полуостров в Нью-Йорке, плотно застроенный жилыми кварталами. Здесь, например, находится вотчина русских эмигрантов Брайтон-Бич.

Семья Эпштейна жила на отшибе – в медвежьем углу полуострова под названием Сигейт (*Sea Gate*, досл. с англ. «Морские ворота»). Райончик начали застраивать в конце XIX века и обнесли забором, чтобы защитить жителей от уличных хулиганов. Вокруг казино, публичные дома, многочисленные бары – асоциалов хватало. Из захолустья хотели сделать квартал с претензией на элитарность. Даже отгрохали яхт-клуб. Однако серьезные капиталы и их владельцы сюда так и не пришли.

Позже Сигейт облюбовали еврейские эмигранты, бежавшие в начале XX века от погромов в Восточной Европе. И за следующие 50 лет – это место, если и не расцвело, то хотя бы стало тянуться к планке среднего класса.

Уже в Соединенных Штатах родились и познакомились родители Эпштейна – Сеймур (1916–1991) и Паула (1918–2004). Поженились в 1952 году. Семья Сеймура – беженцы из Польши, Паулы – из Литвы. Мать – домохозяйка, периодически перебивалась случайными заработками: секретаршей в страховой компании, административным сотрудником школы. Отец занимался сносом домов – рядовым рабочим. А позже был дворником при департаменте парков.

Эпштейны жили напротив синагоги и, судя по всему, придерживались течения евреев-хабадников. Это движение зародилось на рубеже XIX века на западных окраинах Российской империи – на стыке с Восточной Европой. Хабадники известны большей открытостью светскому миру, нежели другие традиционные течения в иудаизме.

В 1953 году в семье родился первенец Джеффри, а через год его брат Марк. По документам у будущего финансиста кроме основного имени есть и среднее: Джеффри **Эдвард** Эпштейн. Хотя полным именем он пользовался разве что в официальных документах и озвучивал на судебных слушаниях. В честь кого его нарекли Эдвардом – история умалчивает. Обычно, среднее имя «выказывает» уважение какому-то родственнику. У его брата, например, среднее имя – Джордж.

Однако было у Джеффри и еще одно имя – сакральное, еврейское. Семья назвала его Юдель. В иудаизме верят, что имя способно определить если не судьбу, то хотя бы черты характера человека. В язык идиш имя Юдель пришло из иврита, но с трансформациями: Юдель – это Иуда (сравните древнегреческое Аикатерини, русское Катерина и польское Катажина). Для справки: иврит – семитский язык, родственник с арабским и арамейским, а идиш – потомок германской языковой группы.

Для христианской цивилизации репутации имени Иуда запятнана до конца веков. Но для евреев Иуда – это «хвала Господу» (один из возможных переводов). А еще намек на колено иудино, т. е. род Иуды, откуда должен быть долгожданный иудеями Мессия.

Оба юных Эпштейна по еврейским традициям показывают таланты в музыке. Джеффри играет на фаготе (сам он уже в зрелом возрасте любил прихвастнуть, что вообще-то он выдающийся «игрок» на фортепиано), Марк – на гобое. Парней с удовольствием берут в школьные оркестры. На своей бар-мицве (праздник в честь достижения ребенком религиозного совершеннолетия) Юдель играет на аккордеоне. Дарование охотно приглашают на праздники и друзья семьи.

А еще братьям хорошо дается математика. Учатся парни в школе для иммигрантов: за соседними партами тут сплошь евреи, итальянцы или выходцы из Африки. Эпштейн перешагивает через два класса средней школы – педсовет решает, что ребенок развит не по годам.

Однокашники кличут его Эппи. Никаких намеков на будущего монстра, никто из друзей детства упомянуть не может. Сплошь характеристики: скромный, тихий, умный, собирает марки, на переменах играет на фортепиано.

Одноклассница-итальянка Беверли Донателли вспоминает, как Эппи за два месяца втолковал ей весь курс геометрии, хотя ранее девочка вообще не смыслила в синусах треугольника. Быть может, Беверли и не первая любовь Джеффри. Но точно тянет на первый романтический интерес Эпштейна. Но нравы тогда еще строгие. Мать девочки против еврейского ухажера.

Пай-мальчиком Эпштейна тоже не назовешь. На 50-ти летие ему подарят памятный альбом со снимками и письмами от друзей детства и влиятельных знакомых. Среди прочих записей там есть воспоминания однокашников. Как-то раз подростки зависали в пляжном отеле, где проходило что-то вроде вечеринок для еврейской молодежи. Компания едва не сожгла номер гостиницы и устроила «перестрелку» кусками еды. В тех письмах есть и «первый звоночек». Как-то раз Джеффри обрядился в раввина. В этой маскировке он подошел к дочке настоящего ребе, чтобы стиснуть ее в объятиях и... потрогать грудь девушки. Не уверены, что можно считать это первым случаем домогательства в жизни Эпштейна. Возможно, это неуместный и некорректный пубертатный прикол. Но, как говорится, случайности не случайны.

В 16 лет Эппи выпускается из школы. Подрабатывает репетитором и готовится поступать на математическую физиологию. В те годы – модная наука, на стыке математики и биологии. Во-первых, начинается сильный прогресс в медицине, а во-вторых, все громче разговоры об искусственном интеллекте. Чтобы создать думающую машину, надо бы наложить математические модели на то, как мыслит человек. В этом и мечтал разобраться бруклинский Иуда.

Однако вуз Эпштейн так и не оканчивает. Вероятно, чисто по прагматическим причинам: ученым быть не хочет, тратить время на науку дальше бессмысленно. Тем более что подвернулась хорошая вакансия: школа Далтон в престижном нью-йоркском районе Манхэттен (сердце Нью-Йорка!) искала учителя точных наук.

По коридорам учебного заведения Джеффри щеголяет в шубе. Под ней – рубаша нараспашку и золотая цепь. Подобные пассажи с описаниями Эппи кочуют из биографии в биографию будущего финансиста. Поверить в них можно, но с трудом – все же элитная школа, а не ночной клуб. Но если посмотреть на снимки Эпштейна эпохи студенчества – он так и одет! За исключением разве что шубы. Наверное, она висит где-то за кадром, в уголке комнаты. Но здесь важно понимать, что это не столько китч, в стиле рэперов «нулевых», а мода тех годов. И британские *Pink Floyd* и советские «Земляне» одеты плюс-минус одинаково.

Есть еще одна деталь из воспоминаний того времени. Эпштейн ходит по вечеринкам учеников подготовительных курсов (школа готовит студентов для топовых вузов Нью-Йорка). И ухлестывает за девушками. Факт также кочует по биографиям миллиардера – вроде бы и говорящая характеристика, но доказательств нет. К тому же Эпштейну в те годы нет и 25 лет: работать он сюда пришел в 21 год. И этот факт американские таблоиды почему-то опускают.

Отношения «учитель – студентка», конечно, не приветствуются. Но разница в возрасте – не колоссальная. Тем более ни о каких романах не упоминается. Характеристики Эпштейна даже напротив – подозрительно плоские, слишком широкие мазки в его портрете тех времен: ничем выдающимся не запомнился, он как все, но в то же время, с золотой цепью на шее, заглядывает на вечеринки подростков.

Впрочем, быть адвокатами, и тем более обелять преступника, мы не намерены. Хочется критически, а значит и глубже, рассмотреть одиозную личность.

Почти миллиардер

Известная сумма активов, озвученная самим же Эпштейном при жизни – около 550 млн долларов. Важно понимать: это не чистая сумма на банковском счете. В основном это стоимость недвижимости (в Нью-Йорке, Нью-Мексико, Флориде, Париже и на Виргинских островах США), финансовых бумаг, авиатранспорта и 15 автомобилей: от суперкара *Mercedes-Benz SLR McLaren* и стильного *Oldsmobile 442* до семи самых крупных джипов американского автопрома *Chevrolet Suburban*.

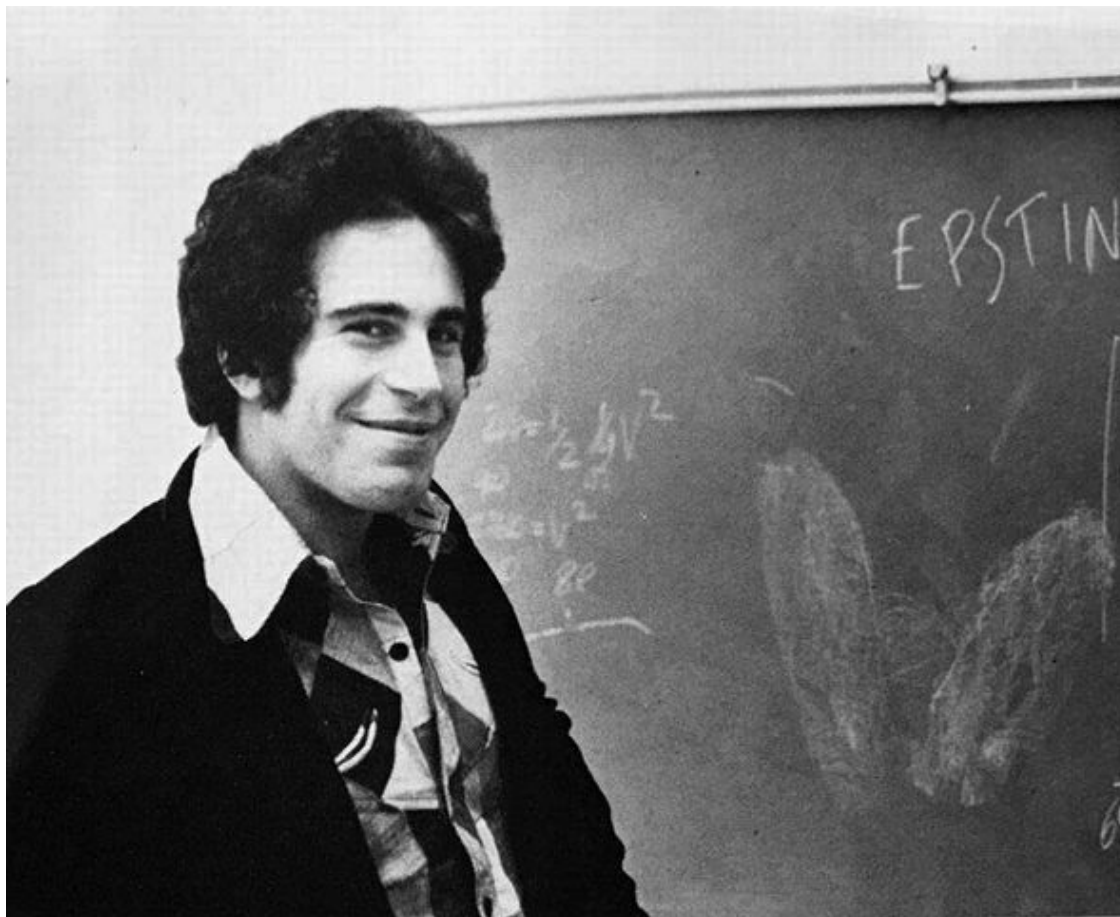

Фото Эпштейна из альбома школы Dalton в 1975 году

При этом прокуратура США считает, что это лишь известная и относительно легализованная часть. Той же позиции придерживаются и адвокаты жертв. Как минимум, был некий антиквариат и предметы искусства (о чем речь, не уточняется). Как максимум – счета в офшорах, о которых официалы ничего не знают.

Капитал Джеффри собирал почти 40 лет. Заработать его помогли тесные связи другими состоятельными людьми. Если коротко: Эпштейн зарабатывал как управляющий активами других людей. *WSJ*² метко пишет, что финансист «цеплялся за клиентов с глубокими карманами, когда их богатство и рынки резко росли». То есть у Эпштейна было качество, которое в мире бирж, фьючерсов и хедж-фондов дает фору любому диплому: шестое чувство или, если угодно, чуйка. Он знал, что и в какой момент сделать с деньгами, чтобы получить еще больше.

² Аббревиатура для американского делового издания *The Wall Street Journal*.

К Эпштейну приходили, чтобы разобраться с налогами, с просьбой подыскать хорошую сделку и выступить в ней посредником. Эппи и его люди (разумеется, работал он не один) создавали благотворительные фонды. Это популярная в Штатах схема по уходу от налогов. Пользующиеся ей предпочитают синоним «оптимизация». Были у дельца и специфические заказы вроде составления брачных договоров.

Эпштейн хвастался, что консультировал Илона Маска, Билла Гейтса и экс-министра финансов США Лоуренса Саммерса. Все трое позже скажут, что не имели с ним деловых взаимоотношений.

Первую «крупную рыбу» Эпштейн поймал еще в середине 70-х, когда работал учителем математики в элитной школе на Манхэттене. Джеффри сначала вошел в доверие к родителю своего ученика. И тот свел его с гендиректором инвестбанка *Bear Stearns* (ныне закрыт, не пережил кризис 2007–2008 года в США и отчасти стал одной из его причин). По другой версии, с инвестором его познакомил директор школы. На этом завершилась карьера педагога, начался путь воротилы с Уолл-Стрит. Правда есть версия, что престижный Далтон мистер Эпштейн покинул не по своей воле. Не прошел аттестацию: проще говоря, его сочли никудышным учителем для детей, чьи родители ежегодно отдают за обучение своих отпрысков пару среднегодовых зарплат работяги в США.

Так Эпштейн в 23 года стал представителем компании: его должность можно назвать «менеджер по работе с премиум-клиентами». Вчерашний учитель анализировал финансовые рынки и подсказывал, куда сейчас стоит вкладываться.

Чтобы заполучить хорошую работу пришлось присочинить резюме: Джеффри указал, что окончил Стэнфорд – один из лучших вузов в мире. Обман позже вскрылся, но работника увольнять не стали. Его вызвали на ковер к шефу, Эпштейн во всем покаялся и слезливо объяснил: ему было неприятно врать об образовании, но ведь без диплома работать в столь престижное учреждение его бы не взяли! Но что, если у него просто не было денег на дорогой вуз? Босс растрогался.

«Свирепый тигр» – так комплиментарно отзывались о Джеффри бывшие коллеги. И вспоминали, что амбициозный новичок грезил «заключить лучшую сделку в мире». При этом не всем в офисе он приходился по душе. Часть сотрудников раздражала его чрезмерная веселость. Другие отмечали в нем противную черту – умение манипулировать людьми.

На должности Эпштейн продержался пять лет, но затем на него накопилась критическая масса жалоб. Если не углубляться в нюансы, менеджер предлагал клиентам не те продукты, что должен был по уставу банка. Не те – значит «не те» с точки зрения компании. Сами клиенты не жаловались. Плюс финансиста уличили в ряде сделок, бенефициарами которых были его друзья.

А еще он закрутил роман с дочкой своего босса – Линн Кеппель. Хотя та позже скажет, что отец будто намеренно свел их, усадив на соседние места во время одного из торжественных обедов. На деньги банка парочка скупала акции дружественных им компаний.

«Он был чертовски умен и знал, как привлекать людей на свою сторону, как вести приятную беседу. Производил очень хорошее впечатление, и с ним было приятно общаться», – вспоминала Линн.

После увольнения Эпштейна (формально, он написал заявление по собственному), отношения пары сошли на нет. Женщина впоследствии стала довольно крупным нью-йоркским лендлордом – собственником недвижимости. Засветилась еще в нескольких финансовых скандалах, но ничего важного для нашей книги.

В 1982 году безработный Эпштейн создает свою компанию – *J. Epstein & Co*. Вкладывает все сбережения, заработанные на позиции менеджера. Снимает офис на Манхэттене, нанимает полтора десятка юристов и бухгалтеров. Теперь уже он – начальник. Покупай и продавай все что душе вздумается, о наличии диплома никто не спросит.

В Нью-Йорке люди при деньгах его уже знают – заработал репутацию смышленного финансового управляющего на прошлом месте. Джеффри о его имидже также хорошо известно. Свое имя он принимается активно монетизировать: компания позиционирует себя исключительно как подрядчик для сверхбогатых. «Вместо мозга у него мотор» – очень скоро начнет расхваливать его деловая пресса.

Портрет покойного финансиста Джеффри Эпштейна, которому тогда было 27 лет. Из личного объявления, опубликованного в июльском номере журнала *Cosmo* за 1980 год

При этом сам он остается персоной непубличной, с напускной загадочностью. Если его имя проскальзывает в прессе, то рядом с ним обязательно эпитет «неуловимый», «Гэтсби» или что-то вроде «таинственный гений». Еще один маркетинговый атрибут его бизнеса: через знакомых Джеффри раструбил, что обратиться к нему может только человек с состоянием не меньше одного миллиарда долларов.

В одном из материалов *NYT*³ о кризисе на рынке труда в финансовом секторе Джеффри выступает спикером. Он говорит: своим помощникам платит по 200 тысяч долларов в год (средняя зарплата в Штатах в то время 35 тысяч). Одна из заместительниц собралась в декрет. Эпштейн купил ей «Мерседес» и оплатил работу няни на годы вперед, лишь бы та не покидала офис.

Но он еще не миллиардер для прессы. В материалах он пока в ранге «талантливого финансиста». В когорту миллиардеров ему предстоит перейти уже в публикациях нулевых. Но

³ Американская газета *The New York Times*, стабильно входит в тройку самых популярных и тиражных изданий, базируется на близком Эпштейну Манхэттене.

вот что интересно: не факт, что за свою жизнь Эпштейн все же сумел заработать состояние с девятью нулями.

По сохранившейся финотчетности бизнеса Эпштейна из нулевых, его личный заработок – около 10 млн долларов в год. Что тоже неплохо, но все же не высшая лига. Остальные транзакции также показывают, что речь не о миллиарде, а о сотнях тысячах и миллионах в его кошельках. В общем есть обоснованные сомнения, что Эпштейн прямо-таки миллиардер. Миллионер, провернувший кучу сомнительных сделок с валютой и выкупом активов состоятельных друзей по бросовым ценам – столь длинная характеристика ближе к истине.

Секреты Векснера

В основу капитала Эпштейна легли 200 млн долларов, которые он заработал, распоряжаясь активами Лесли Векснера (род. 1937). Его имя у нас не слишком известно. Да и корпорация *L Brands* (сейчас переименована в *Bath & Body Works*), которой он руководил, не на слуху. Куда лучше знают конкретные магазины холдинга: его флагманом являлось нарочито сексуальное женское белье *Victoria's Secret*. «Являлось» – потому что сейчас это отдельная компания.

Как познакомилась Векснер и Эпштейн доподлинно неизвестно. Скорее всего, на одном из деловых мероприятий для финансовой элиты. Лесли в те годы уже очень богат, а Джефффри – только делает вид. И, судя по всему, довольно успешно.

Эпштейн получил от Векснера доверенность, с которой проводил юридические и финансовые сделки. Процент с них забирал себе – это рядовая практика. Также управляющий распорядился личными деньгами магната – в основном инвестировал, иногда передавал на благотворительность. Когда видите подобные обороты, стоит держать в уме: передать на благотворительность не обязательно означает «оторвать от сердца в пользу бедных». Можно передать на благотворительность, например, самолет или квартиру. При этом пользоваться ими дальше, но иногда и давать для нужд волонтеров.

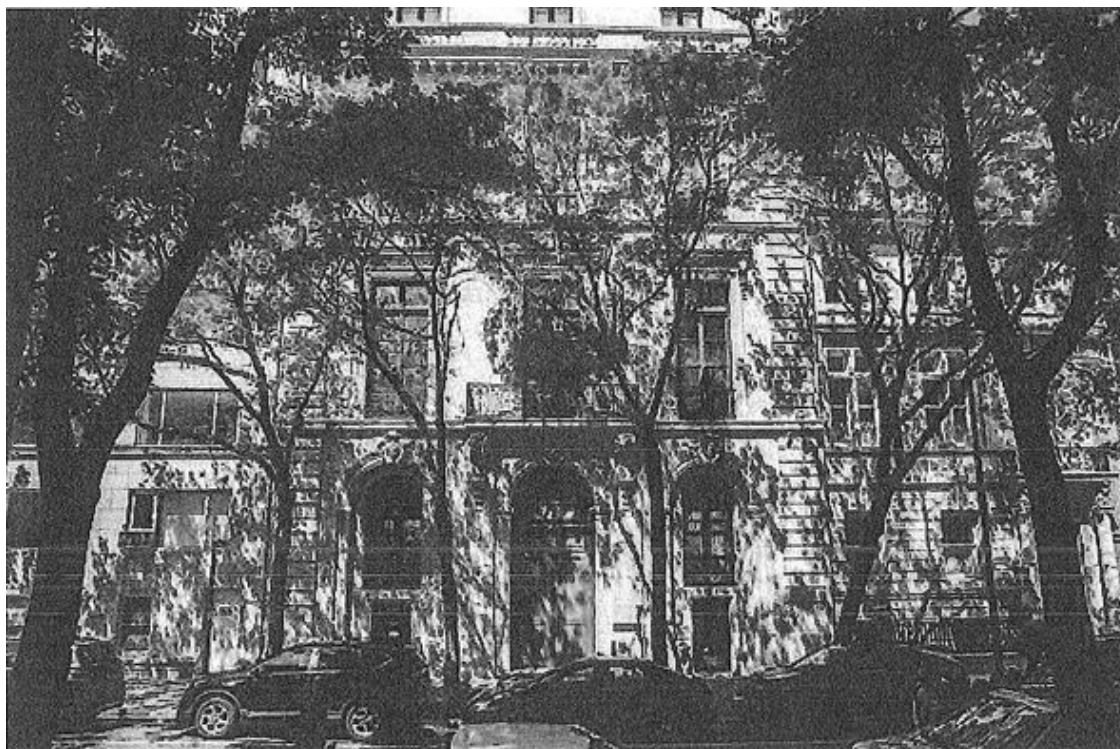
Суперуспешный бизнесмен Векснер с капиталами проблем не имеет, а вот с человеческим общением – вполне.

«Лес (сокр. от Лесли. – *Примеч. авт.*) – неуверенный в себе парень с большим эго. У него было много денег, но он жаждал уважения. Они [с Эпштейном] играли на потребностях друг друга», – говорил *WSJ* бывший вице-президент в компании Векснера Роберт Морски.

Финансиста представили олигарху, как обаятельного и загадочного гения математики, который специализируется на «поиске пропавших денег». Читать эту характеристику нужно в контексте другой фразы: «Деньги должны работать». Чтобы они не пылились на счетах и в нерентабельных активах, Эпштейна наняли заняться реорганизацией вложений. Роберт Морски добавляет, что босс мечтал, что новый специалист сведет его с важными людьми. Именами и названиями компаний в момент знакомств Джефффри действительно козырял.

Эпштейн покупал для Векснера недвижимость. Курировал строительство яхты олигарха. Составил для него брачный договор с будущей женой (Векснеру в тот момент уже 55 лет, а его избраннице 31 год). Неожиданно купил у миллиардера самолет, а потом и таунхаус магната в Верхнем Ист-Сайде на Манхэттене за 20 млн долларов. Этот дом позже станет одним из главных мест преступлений Эпштейна. Особняк будет оформлен под статью эксцентричной личности владельца.

В откровениях журналистам, круг знакомых богачей вспоминает, что не только юридическими делами ограничивалась дружба. В начале 90-х Эпштейну поручили найти няню для будущего ребенка Векснера: его жена вскоре после свадьбы забеременела. А еще Джефффри заказывал портрет четы художнику Нельсону Шэнксу. Мастер писал принцессу Диану, Рональда Рейгана и Билла Клинтона. За работу по этому заказу он получил почти 340 тысяч долларов. Результат не устроил моделей, и тогда верный управляющий финансовыми активами принялся судиться с мастером. По итогу было достигнуто некое конфиденциальное мировое соглашение.

Многоэтажная частная резиденция в Верхнем Ист-Сайде Манхэттена (Нью-Йорк), некогда принадлежавшая Эпштейну

Как бы Векснер не отрешивался от Эпштейна, по крайней мере на деловой ниве они сотрудничали ну очень тесно. Изучаем архивы нью-йоркских изданий. В скучных статьях о продаже и покупках коммерческой недвижимости местными олигархами за бельевого магната комментарии дает именно Джеффри.

«В этом доме господин Векснер проводил всего две недели в году, потому решил продать актив».

«Этот дом раньше принадлежал господину Векснеру. Теперь я его собственник».

Уже после второго ареста Эпштейна (мы об этом еще не рассказывали, но сразу проясним: в жизни *JE* судили дважды) Векснер будет жаловаться на обман со стороны своего управляющего: присвоил более 46 млн долларов, прокручивая переводы через благотворительные фонды. Однако за период сотрудничества активы магната выросли до 7 млрд долларов. На презентации магазинов инвесторам и собранию акционеров уже после смерти Эпштейна дедушка Векснер вещал: «Мне стыдно, что мной воспользовался кто-то настоль больной, хитрый, испорченный, но это в прошлом». Миллиардер также выпустил «покаянное письмо» для сотрудников своего холдинга:

Чучело тигра – часть декора особняка Джеффри Эпштейна в Нью-Йорке

«Я бы никогда не догадался, что человек, с которым я работал более десяти лет назад, мог причинить боль стольким людям. Я копался в своей душе, размышлял и сожалею, что мой путь когда-либо пересекался с его».

Чтобы покупатели не объявили бойкот многочисленным магазинам холдинга, пришлось нанять независимых аудиторов и получить от них визу, что Эпштейн непосредственно делами компании не занимался. Дескать если кто и виноват в неосмотрительности, так это Векснер. Ни один чулок или лифчик не были сшиты при участии Эпштейна.

К тому моменту в СМИ уже циркулировали откровения экс-сотрудников компании: Джеффри давал советы, каких моделей брать для роскошных показов белья *Victoria's Secret*. Манекенщица Алисия Арден рассказала о домогательствах со стороны Эпштейна. Преступник представился ей скаутом бренда – спецом, который отбирает моделей для показа.

Это тяжелый удар для бизнеса, который последние годы пытался пройти между Сциллой и Харибдой. С одной стороны обвинения в объективации женщин (делают куколок на радость мужскому глазу). С другой, армия покупателей во всем мире, готовая платить за белье. И тут выясняется, что бренд еще и связан с одиозным преступником.

После волны разоблачений бывшего партнера, Векснеру прочили отставку. Топ-менеджер держался до середины 2021 года. После ушел со всех руководящих постов, но сохранил акции компании. Во всех некрологах прессы по случаю кончины Лесли теперь точно будет пара-тройка солидных абзацев про связь с Эпштейном.

При этом надо понимать, что никаких доказанных преступлений тандем не совершил. Векснер подозревался в уголовных деяниях в связке с Джеффри (об этом расскажем далее. – *Примеч. авт.*), но прямо ни в каком насилии уличен не был. Впрочем, даже так он настолько сильно измазан Эпштейном, что история сохранит не его модно-финансовые удачи, а ореол властного покровителя американского педофила.

Темщик

По той же схеме протекали отношения финансиста и с другими представителями элиты. С ними Джефф начинал работать по части оптимизации налогообложения. Кроме схемы с благотворительными фондами, использовалась популярная в США законодательная лазейка под аббревиатурой *GRAT* (*Grantor retained annuity trust*). Строго говоря, это легализованная схема трастового фонда (доверительного управления деньгами и ценными активами), через которую можно было переписать едва ли не все свое имущество на членов семьи и нужных людей, минуя солидные налоги. Схема сложная. И в США аббревиатура читается сродни нашей фразе «переписал на престарелую бабушку квартиру в Монако».

Те клиенты, кто дожил до эпохи разоблачения, как по шаблону вторили: «Все связи с господином Эпштейном давно разорвали». Когда журналисты находили, что и после первой судимости имя Джеффри всплывает в документах компании, фирмы выдвигали новые объяснения. Некоторые слышать занято.

Например, инвесткомпания *Apollo* объяснила, что годами по ошибке указывала имя Эпштейна в документах. Якобы из бумаги в бумагу бездумно копировали и вставляли имя и фамилию *JE*. Пресса вновь рылась в отчетах и находила, что боссы фирм продолжали переводить деньги Джеффри. На что следовали дальнейшие ответы, что это уже в частном порядке, компания не при чем.

Подобная история и с крупными банками – *JPMorgan*, *Deutsche Bank*, *Citigroup*. По документам и воспоминаниям: Эпштейн – их клиент. А для некоторых еще и суперуспешный менеджер, который затаскивает капиталы богачей в банки. После скандала следовали заявления: «Мы внимательно изучим работу с Эпштейном».

Deutsche Bank в 2023 году согласился выплатить жертвам преступника (точнее, в фонд, откуда распределяются компенсации) 75 млн долларов. Хорошо поработали адвокаты пострадавших. Вернее – хорошо надавили на крупную компанию. Банку вменяли невнимательность при работе со счетами секс-преступника. Якобы странные переводы должны были насторожить финмониторинг. А так, среди этих денег, могли быть средства, из которых Эпштейн покупал себе девушек.

Та же участь постигла и *JPMorgan* – только платить пришлось поболее – 290 млн долларов. Треть суммы ушла адвокатам жертв, которые смогли добиться результата: такой вот немаленький гешефт для юристов.

Банк *JPMorgan* в своих формулировках был максимально сдержан: основной упор делали на отрицание своего участия в преступлениях Эпштейна. Однако свести ущерб к минимуму помешал бывший топ-менеджер финансового гиганта Джеймс Стейли. Всплыла его переписка с Джеффри – вели ее уже после суда над финансистом. Среди сугубо делового общения о бедах мировой экономики серия неоднозначных писем. Стейли пишет собеседнику:

«Я в Бразилии с тремя красотками! Желаю счастливых новогодних праздников!».

В другом письме:

«Передай привет Белоснежке!».

Ответ Эпштейна:

«Какого персонажа ты бы хотел видеть следующим?».

Среди массива писем есть некий снимок девушки в откровенном наряде. Он не публиковался, но упоминается как факт в судебных документах. Позже Стейли поймал на прямом преступлении: Эпштейн одолжил ему одну из своих массажисток (в показаниях жертва упоминает, что десять лет работала на финансиста). В разгар рабочего дня банкир уединился с дамой в апартаментах, принадлежавших брату Джеффри Марку. Сделал дело, сходил в душ и

вернулся в офис. Странно думать, что при такой обыденности процесса, свидание было разовым, как потом будет божиться Стейли.

Все это показывает, что в ряде случаев связи финансиста с корпорациями часто переходили с деловой стези на личное (и очень неоднозначное) общение.

В качестве поддержки своего кармана Эпштейн также занимался продажей валюты – так называемым арбитражем. Покупал, где дешевле, продавал, где дороже. Завел компанию в Бермудском офшоре и гнал через нее доходы, чтобы уходить от налогов. Опрошенные финансовой прессой люди с Уолл-Стрит вспоминают, как Джефффри хвастал, что работает и на американский Минфин – занимается криптовалютами и борьбой с хакерами, по его же словам. Как бы между делом, упоминают и неких крупных клиентов с Ближнего Востока, которым финансист предлагал способы приумножить личные средства.

Особенно много гостей таунхаус Эпштейна принимал в дни Генассамблеи ООН в Нью-Йорке. Якобы после заседаний мировая элита стягивалась в дом состоятельного американца.

В файлах Эпштейна есть отчеты от его управляющей компании – инвестиционной фирмы, через которую он покупал и продавал финансовые активы. В справке указан месячный доход по итогам августа 2018 года. Он составляет 12,6 млн долларов.

И все же нельзя однозначно сказать, на чем конкретном выходец из Бронкса сделал состояние. Немного ущипнул там, потом в другом месте, ушел от налогов, помог заключить хорошую сделку. Таких как Эпштейн сегодня называют «успешными темщиками» (есть и не успешные) – постоянно проворачивают какие-то мутные схемы-темы и по итогу выходят с прибылью.

КСТАТИ

А что же братец?

В главе о детстве финансиста мы упоминали, что он первый ребенок в семье. У Эпштейна есть младший брат Марк. К его имуществу сейчас также повышенное внимание. Подозрения из разряда: «Быть может, Джефффри оформил на родственника пару активов?».

Основания для таких предположений есть. Еще во время первого суда (а точнее, во время разбирательств о компенсации, которые последовали за ним) Эпштейна спросили: есть ли у него активы, которые он скрывает. Конечно, сложно представить, что какой-нибудь преступник в здравом уме подскажет ключ к месту, где деньги лежат. Но Эпштейн был под присягой. То есть ответ: «Нет, ваша честь, я ничего не скрываю», а потом найдись деньги, пришлось бы получить как минимум штраф за лжесвидетельствование. Поэтому Джефффри использовал пятую поправку – положение в конституции США, которое позволяет не давать ответов на вопросы, которые могут навредить себе любимому.

Американские силовики знают, что Марк переписал на благотворительный фонд яхту за 1 млн долларов. Ранее он также жертвовал полмиллиона колледжу Купер-Юнион (Нью-Йорк), где получал образование. Фигурирует имя брата и в документах на 200 квартир (по другим данным – 500) на Манхэттене, которые компания Джефффри Эпштейна сдавала в аренду. На расспросы *WSJ* Марк отвечал:

«У меня нет времени говорить об этом. И смысла не вижу. Как независимый бизнесмен я не чувствую необходимости делиться какой-либо информацией».

До второго суда Марк с журналистами общался. Например, рассказывал, что купил 16-ти этажный дом у... Векснера, с которым тесно работал старший брат. В этом доме затем жили сотрудники фирмы Эпштейна и его многочисленные любовницы. В выложенных файлах адреса и телефоны квартир фигурируют с пометкой «Подходит для моделей». Что или кто подходит – неизвестно. Можно предположить, что речь о размещении девушек модельной внешности в апартаментах.

В послужном списке Марка также пара компаний абсолютно из разных сфер. Одна шила футболки, другая занималась лизингом, третья – модельное агентство.

После смерти Марку должна была достаться сумма в 10 млн долларов – так завещал старший брат. Эти деньги он до сих пор не получил, из-за того, что «наследниками первой очереди» стали не семья и друзья, а жертвы насилия.

Глава 2. Дело жизни

За что его судили

Эпштейна часто изображают законченным уголовником, с несколькими судимостями за изнасилование. Но это, мягко говоря, не так. В 2007 году финансиста арестовали в первый раз, но вскоре он оказался на свободе. Последующие 11 лет, вплоть до второго ареста, все пересуды о личности Эпштейна шли как раз по делу 2007 года.

Второй же арест педофила, как вы вскоре узнаете, также стал логичным продолжением той давней и зловещей истории. И это уголовное дело – одна из глыб, на которой строится бесславная биография преступника.

Сеть

Самое раннее преступление, по версии американских силовиков, Эпштейн совершил в 2002 году. Позже эта дата, благодаря показаниям самого Эпштейна, сместится на более ранний год. Если придерживаться юридической терминологии, то финансист вступал в половые отношения с несовершеннолетними. А также подговаривал своих жертв приводить к нему новых девушек. Прокуратура считала, что длилось все это на протяжении трех лет.

Как станет известно позже из опубликованных документов, серия преступлений тянулась с 1999 по 2007 годы. В этом признается сам Эпштейн. И надо заметить – совет! Потому что водить к нему девочек начали раньше.

Что это за обвинения прокуратуры, из формулировок тогда было не совсем ясно. И долгое время оставалось тайной, пока спустя почти 20 лет не всплыли протоколы суда. Тогда Эпштейн признался, что водил к себе несовершеннолетних девушек для эротического массажа. «Массаж» – вообще станет одним из главных слов в истории Эпштейна. Олигарх также предлагал массажисткам приводить своих юных подруг. Жертвы были моложе 16-ти лет, самой младшей – 14 лет.

Уточним, что в США нет единого возраста полового согласия – он «скачет» от штата к штату. Но минимальная планка – 16 лет. Во Флориде, где впервые задержали Эпштейна, возраст согласия 18 лет. Важно также понимать: финансиста уличали в насильственном склонении к интиму, а не в обоюдной связи. Однако на суде все переиграли...

История начала закручиваться в 2005 году. Заявление в полицию написали родители девочки-подростка – той было 14 лет. Она росла трудным ребенком. Училась в спецшколе для детей с проблемами поведения – во Флориде. Раз похвасталась одноклассниками заоблачной для ребят суммой: достала на перемене 300 долларов. Девчонку затравили и мигом заклеили путаной и даже поколотили.

Пригласили разбираться родителей, полицию, психолога. Девушка рассказала, как ходила в дом на побережье курорта Палм-Бич. Там ее провели в спальню, разложили простыни и массажные крема. Вскоре в комнате появился обнаженный мужчина – с баннным полотенцем на бедрах. Скомандовал: «Раздевайся!» и потребовал массаж. Сам улегся на кушетку и после пары растираний спины, начал домогаться до юной гостьи.

Следователи начали собирать информацию и определили минимум 21 жертву. Оказалось, в городе орудовала сеть вербовщиц. Они курсировали по популярным у подростков местам: торговым центрам, паркам, колледжам в городе Уэст-Палм-Бич. От аристократического Палм-Бич до сюда – пять минут на машине через большой мост. Это не просто транспортная артерия, но еще и символ: многие жители Уэст-Палм за всю жизнь никогда так и не проедут по нему. Им просто нечего делать в закрытом районе для очень богатых.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.